

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека № 142
июнь 2011 г.

Shimivolos против России – 30194/09

Постановление от 21.6.2011 г. [I Секция]

Статья 5

Пункт 1 статьи 5

Лишение свободы

Задержание правозащитника на сорок пять минут, чтобы предотвратить совершение им конкретно не указанных административных и уголовных правонарушений: *допущено нарушение*.

Статья 8

Пункт 1 статьи 8

Уважение частной жизни

Внесение заявителя в полицейские списки лиц и наблюдением за ним по причине его членства в правозащитной организации: *допущено нарушение*.

Факты. В мае 2007 года в г. Самаре (Россия) должен был состояться саммит Евросоюз-Россия. Примерно в это же время фамилия заявителя как правозащитника была внесена в так называемую базу данных «лиц, находящихся под особым надзором». Местные власти были информированы о том, что во время проведения саммита планируется проведение протестов и что необходимо остановить всех членов организаций, планирующих такие протесты, чтобы предотвратить незаконные и экстремистские выходы. Их также информировали о том, что заявитель прибывает в Самару поездом за несколько дней до начала саммита и что при нём может находиться литература экстремистского характера. По прибытии в Самару заявитель был задержан сотрудником милиции и доставлен в отделение милиции примерно в 12 часов 15 минут под угрозой применения силы. В отделении милиции сотрудники милиции составили отчет о задержании, для чего использовали стандартную форму, озаглавленную «Отчёт о задержании лица, совершившего административное правонарушение». Однако они вычеркнули фразу: «совершившего административное правонарушение», и примерно через 45 минут заявитель был отпущен. Сотрудник милиции, доставивший заявителя в отделение милиции, позднее утверждал, что сделал это, чтобы предотвратить совершение заявителем административного или уголовного правонарушения.

Вопросы права. Пункт 1 статьи 5. Учитывая, что элемент принуждения присутствовал при препровождении заявителя в отделение милиции и, невзирая на кратковременность задержания, Суд считает, что заявитель был лишён свободы. Заявитель не подозревался в «совершении правонарушения», но, согласно государству-ответчику, его арестовали с целью помешать ему совершить «правонарушения экстремистского характера». При этом никогда не указывались конкретные правонарушения, совершение которых заявителем следовало предотвратить, а туманные указания на «правонарушения экстремистского характера» не являются достаточно конкретными для того, чтобы удовлетворять требованиям статьи 5. Единственным конкретным подозрением в отношении заявителя являлось то, что при нём могла быть экстремистская литература, однако и это подозрение развеялось, когда было установлено, что у заявителя не было с собой никакого багажа. Заявитель был задержан исключительно потому, что его фамилия была внесена в базу данных лиц, находящихся под особым надзором, а единственной причиной этого был тот факт, что заявитель являлся активистом правозащитного движения. Суд отметил, что членство в правозащитных организациях ни в коем случае не может служить основанием для подозрения, оправдывающего задержание. Исходя из вышесказанного, Суд приходит к выводу, что задержание заявителя не могло быть вследствие «оснований полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения» в смысле пункта 1(в) статьи 5.

Вывод: допущено нарушение (принято единогласно).

Статья 8. Фамилия заявителя была внесена в базу данных лиц, находящихся под особым наблюдением, в которую заносились данные о его передвижениях по земле и по воздуху внутри Российской Федерации, что равносильно вмешательству в его частную жизнь. Создание и ведение этой базы данных и процедура её функционирования регламентированы приказом министра, который никогда не был опубликован и никаким иным образом недоступен для общественности. По вышеуказанным причинам Суд не считает, что национальное законодательство указывает с достаточной ясностью пределы и способ реализации предоставленного национальным властям усмотрения в отношении сбора и хранения в базе данных информации о частной жизни людей. В частности, нет никакого указания в доступной общественности форме на минимальные гарантии против злоупотреблений.

Вывод: допущено нарушение (принято единогласно).

Статья 41. Заявитель не подал заявление о справедливой компенсации в установленные сроки.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int